

«Этот мир – зеленый, алый, голубой ... батик».

19 декабря в 15.00 в музее «Новый Иерусалим» в выставочном корпусе открылась выставка Ирины Вадимовны Трофимовой «Этот мир – зеленый, алый, голубой... Батик». На торжественной части открытия выставки перед гостями выступили директор музея Н. А. Абакумова, главный хранитель музея М. Г. Артемова и сама художница И. В. Трофимова. М. Г. Артемова рассказала о долгих годах сотрудничества музея и художницы, о нескольких выставках, которые за это время организовал музей. Наталья Алексеевна Абакумова упомянула о том, что за день до открытия выставки, в рамках семинара, посвященного народным художественным промыслам Московской области, выставку посетили представители музеев народных промыслов, которые дали высокую оценку работам художницы.

Необходимо отметить какую-то особую теплую немuseumную атмосферу, витающую в выставочных залах, благодаря композициям, густо заполненным плотными яркими цветами, основными из которых являются «зеленый, алый, голубой».

Работы И. В. Трофимовой отличаются декоративностью и монументальностью. Это проявляется и в больших размерах, и в её пристрастии к крупным обобщенным формам. Цвет играет главную роль в её композициях, и цвет определяет основной характер работ. Творческие работы художница создает в технике горячего батика. Техника горячего батика, в которой работает много лет Ирина Трофимова, обладает большими живописными возможностями.

Родиной горячего батика является Индонезия. Особенно распространен данный вид искусства в странах юго-восточной Азии. Техника традиционного батика отличается необыкновенной сложностью и длительностью операций, что составляет одну из самых существенных особенностей этого искусства. Прежде чем рисовать на ткани, надо ее соответствующим образом обработать – произвести пять следующих операций: хорошенько размочить в воде одну – две ночи. Затем выстирать и высушить. Накрахмалить, кипятить в рисовом крахмале 15 мин. Наконец, отбить высушенную ткань деревянным вальком, чтобы смягчить поверхность. После этих опера-

ций ткань вытягивают на специальную раму. Существуют специальные приборы – тьян-тинги для нанесения тонкого контура горячим воском. Это маленькие медные чашечки с носиком, прикрепленные к деревянной или бамбуковой ручке. Тьян-тинги позволяют наносить сложнейший традиционный узор из тонких линий и множества мелких точек. Без них не добиться точного исполнения задуманного рисунка.

На ткань наносят рисунок карандашом. Затем горячим воском обводится внешний контур, и покрываются определенные части узора, которые должны оставаться белыми после первого крашения. Ткань окрашивают, сушат, а потом покрывают горячим воском те части орнамента, которые должны сохранить цвет первого крашения, и красят уже вторично. Высушат – и снова все сначала, высушат – и снова, сколько цветов, столько покрывают узор резерватором, красят и сушат.

Пропорции резервирующего состава могут быть разными, но компоненты всегда одни и те же: пчелиный воск, парафин и канифоль. Во время крашения невозможно сделать так, чтобы воск не потрескался и не осыпался. В таком случае краска естественно впитывается в ткань, и на ее поверхности образуется оригинальный кракелюрный узор, благодаря которому рисунок приобретает особую привлекательность. Иногда для обогащения его этими прихотливыми трещинками можно пожать навощенную ткань руками, и тогда она вся покроется сетью изящных кракелюр.

Неоднократно посетив Индию, Сингапур, Шри-Ланку, Бирму, Японию художник Трофимова И. В. поняла краски и настроение этих стран, прониклась ощущением древности и глубокой преемственности их культуры. В Дели художница посетила школу классического

батика, и не только познала определенные приемы, но и прониклась духом этого сложного искусства на самой родине батика. Люди этих стран, их труд на рисовых полях, их пышные феерические празднества, их характерные, с угловатыми па, танцы, музыка с виртуозным барабанным боем, их пугающие яркие маски, огненные паруса рыбацких лодок – катамаранов, - все стало мотивами батиковых панно И. В. Трофимовой.

Художница, создавая серии, справляется со сложной задачей: соединить в нескольких полотнах суть явления в одно целое, не утратив при этом выразительности художественного языка. Мир работы Ирины Вадимовны Трофимовой – это мир, увиденный глазами человека беспокойного, увлеченного, с высоким человеческим состраданием и добротой. Впечатления от посещения республик Средней Азии, Армении, Грузии, Дагестана вылились в зрелые произведения, поражающие изобретательностью, сообразностью рисунка с чувством ритма и гармоний цвета. В диптихах «Средняя Азия» и «Дагестан» серии «Восточная мелодия» автор стремится запечатлеть своеобразие национальной культуры, вызвать уважение к истории азиатских стран, к их духовной культуре. Панно на тему Средней Азии захватывают обилием орнамента и цвета. Сложные переплетения цветов и геометрических форм действуют как музыка, которая начинает звучать, когда долго смотришь на синеголубые изразцы и фигуры стариков в огромных чалмах перед пиалой зеленого чая, на девушку в золотом платье, быстро кружащуюся под звуки бубна.

Глядя на работы Трофимовой, понимаешь, что восхищение этим миром, его красками, красотой его природы, его огородами и памятниками культуры, обычаями и сказаниями разных народов, трудом и праздниками людей является ее самой главной особенностью, сутью её творчества. Это восхищение и радость жизни передала она в своих декоративно-прикладных панно, в сказочных и фантастических образах и формах. И. В. Трофимова принимала участие в 56 выставках. На 15 международных выставках её работы получили высокую оценку и награждены дипломами Союза художников Польши в 1978 году и ФРГ в 1987 г.

Особенно горячо они молятся за своих заблудших маму и папу!

Рядом с нами живут те, кому мы нужны, кому без нас плохо.

Но самое удивительное в том, что и они нужны нам.

Они могут дать нам то, что не купишь за деньги.

Проходят весна и осень, проходят годы, века и тысячелетия, а человек все ищет, как бы заполнить душевную пустоту.

Мы готовы тратить для этого большие деньги, на этом и растет индустрия развлечений, изысканного питания. Но пустота не заполняется, чувства притупляются, краски блекнут. Неужели радость - случайный гость, часто посещающий нас в молодости, а потом приходящий все реже?

Нет, этого гостя всякий может к себе пригласить. Но способ, как это сделать, для многих оказывается неожиданным...

Дмитрий Семеник

Мои поездки в детскую больницу № 7 в Тушино начались в марте 2005 г., после того как я прочла в приходском листке храма объявление-просьбу о помощи брошенным детям. Как оказалось, в феврале 2004 г. при храме Преображения Господня в Тушине организовалась группа милосердия "Преображение".

Призывом к этому послужила неоднократная просьба Патриарха Московского и всея Руси Алексия II о создании при храмах организаций для помощи обездоленным людям. Особенно много сегодня беспризорных и брошенных детишек. Со всей Москвы они поступают в больницу № 7, в инфекционное отделение, где их обследуют, а потом отправляют в детские дома и дома малютки. Возраст их от рождения до 15 лет.

В больнице они находятся порой до полугода, а одна девочка, Наташа (ее мама в тюрьме), прожила в больнице с 3-х месяцев до 2-х лет (все сестры к ней очень привязались). Постоянное число детей – около 40 человек. Это несчастные дети, лишенные ласки и любви. Мы и обязаны скрасить их тяжелое детство,

вселить в них надежду на будущее, веру в Бога, который их не оставит.

Тогда, весной 2005 г., я еще не работала, жила на пенсию по инвалидности (родители также помогали), и у меня было достаточно времени – я ездила в больницу два раза в неделю (на 7-8 часов), хотя на дорогу в один конец уходит почти два часа.

Но радость от общения с детьми так велика, что меня это не смущает, лишь бы Господь дал здоровье и силы. Мне еще нет 50, сын вырос, как и я, без Церкви. И, естественно, мне захотелось попробовать передать свои знания о Церкви, о Боге, к которому я начала идти всего-то несколько лет назад, другим детям, еще

малым и более способным к восприятию Благовестия.

Еще после прихода в Церковь я чувствую непреодолимую потребность к ограждению наших детей от царящего кругом разгула пьянства, разврата, оккультизма. Так хотелось помочь детям, страдающим от пьянства своих родителей... Не понаслышке знаю, как это тяжело, так как с пьянством сталкиваюсь непосредственно и в моей семье, где холодно, а иногда даже агрессивно относятся к Православной Церкви.

А детки (подростки) в большинстве своем, хотя и испорченные современным забесованным обществом и многие могут увидеть в них потенциальную опасность для общества, но так тянутся к вере, так умильно и простодушно молятся своему Ангелу, Пресвятой Богородице, Господу...

Особенно горячо они молятся за своих заблудших маму и папу! Есть, конечно, разные дети. Одни очень серьезно начинают стремиться к Богу, перестраивать свой путь с греховной колеи на духовную, тщательно обдумывают свои грехи, решительно объявляют им войну, стараются отгородиться от растлевающего влияния мира. Это так трогательно видеть и общаться именно с такими детьми, но их пока мало: вся беда в том, что у них мало информации о вере и

Церкви.

Вот где и нужна помощь простых христиан, нас с вами, так как батюшки в больницу приходят нечасто из-за своей загруженности.

Есть, конечно, почти невосприимчивые к вере дети. Иногда поведение этих деток похоже на беснование: рвут, пачкают, оскверняют иконки, снимают крестики, спускают их в унитаз, издеваются над ними и еще много чего невообразимого творят. Все они нуждаются в нашей заботе, в нашей ласке и в нашей помощи.

А те дети, для которых все, связанное со святыею, дорого, не должны оставаться без поддержки людей Церкви, иначе им не справиться с таким окружением, не побороть свою обиду и горечь в таких ситуациях.

Надо утешать и ободрять их, что они не одни, что другие христиане о них помнят и любят их. Вот почему такие поездки к детям, оставленным без присмотра родителей, необходимы, ведь от того, сколько будет таких детей, зависит будущее Русской Православной Церкви и всей России. Если мы их не поддержим, то бесноватые отроки вырастут и могут опять устроить погромы Церквей, как в минувшем веке.

Иногда спрашивают, сложно ли найти время на эти поездки. Думаю, что не очень. Сейчас я, например, работаю сутки через трое. В среднем раз в неделю

езжу в больницу, исключила из своей жизни все развлекательные, отнимающие время дела и лишние хозяйственные хлопоты (как написано в Евангелии – не отягощайтесь заботами житейскими). А если нет желания, то времени можно и не искать – разные другие, более "важные", дела отыщутся. А у кого есть желание, так и при многочисленных детках время отыщет. Так, наша сестра милосердия Татьяна, мать пятерых маленьких детей, регулярно ездит на это служение к лишенным материнского внимания деткам...

(Окончание на 3 странице)

...Наш патронаж заключается в том, что мы беседуем лично с каждым подростком в палатах и выясняем сперва обстоятельства, приведшие его в больницу, потом обсуждаем вопросы о вере, Церкви, о том, что молитва им поможет устроить их жизнь и что упование на Господа поможет им преодолеть стресс от трагических обстоятельств. Помогаем им с устройством в православные приюты, старшим – с устройством на работу, осуществляем поиск родителей (по возможности). Мы должны стать для них примером, любя их, делая добро, направляя и наставляя. Наш человеческий и христианский долг – не дать этим

детям погубить свои чистые души. Они и так слишком много пережили и выстрадали из-за нашей распущенности, нашего эгоизма и жестокосердия. У них и так много было плохого и много дурных примеров в их еще небольшой жизни. Но они должны общаться и с другими людьми. Да, мы тоже не совершенны, но мы стремимся стать лучше, и мы меняемся еще и потому, что можем дарить свою любовь тем, кто в ней нуждается. Помимо бесед, просто руки помощи никогда лишними не будут. Сходить с ребенком, проводящим сутки в стеклянном боксе, на прогулку, покормить

его вовремя – уже большое подспорье сотрудникам. Ведь пока одного малыша покормишь, еще четыре порции остынут и остальных деток в палате уже холодным кормить приходится. А если у тебя не одна такая палата, а целый этаж? А поговорить с малышом? Нередко у беспризорных деток задержки в развитии потому, что они не слышат речи взрослых. Сотрудники так и объясняют: “Вы говорите с ними побольше, даже если просто помогаете переодеть – все время говорите, описывайте, что вы делаете, чтобы они побольше слышали речь”.

Елена Колганова

История и жизнь храмов

Покровская церковь. Истринский район, с. Огниково.

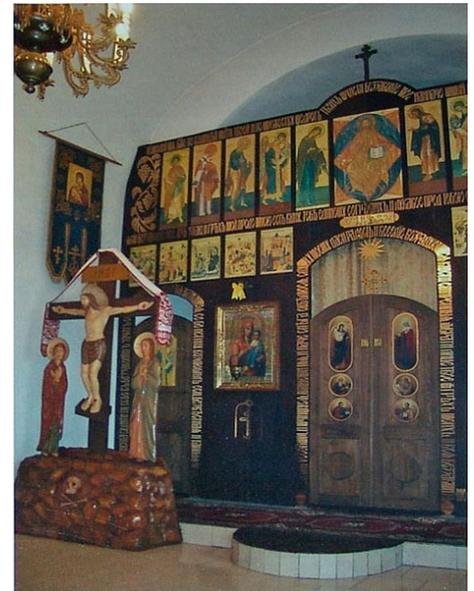
(Окончание. Начало в № 33).

К уникальным свойствам места расположения нашего храма относятся как богатое природное окружение, так и легкая транспортная доступность. Практически здание церкви находится буквально среди лесных массивов и озер. Это придает церкви особую привлекательность для людей, стремящихся к уединению и покою. Малочисленность местного населения позволяет настоятелю уделять общению с прихожанами больше времени, чем в городских храмах. Поэтому многие москвичи выбирают местом своего отдыха пансионат Огниково, чтобы иметь возможность регулярно посещать храм.

Покровская церковь расположена недалеко от Москвы в пределах полуторачасовой доступности от столицы. Общественным транспортом сюда легко

попасть, сев на электричку Рижского направления. На станции Истра пересаживаемся на автобус №30, следующий маршрутом до конечной остановки «Пансионат Огниково». На территории пансионата и стоит эта жемчужина, дошедшая до нас из глубин времени. Сегодня Покровская церковь представляет собой белокаменное здание, увенчанное золотом крестов и обнесенное легкой полупрозрачной оградой.

Что касается дальнейших планов по восстановлению и благоустройству Покровской церкви в Огниково, скажем лишь, что мы стремимся воссоздать порядок приходской жизни во всей ее полноте. Это относится к инженерному благоустройству самого храма в части его отопления, а также к стремлению иметь рядом с храмом здание для размещения в нем трапезной, церковной библиотеки,

воскресной школы. Для такого строительства необходимы немалые средства, которых у храма пока нет, но есть надежда и упование на помощь Божию.

Основы православия

Насущные вопросы

Вопрос: Что принести в дар Богу?

Пусть приносят в дар: кто - богатство, а кто - нищету; кто - усердие к ближнему, а кто - охотное принятие предлагаемого усердия; кто - похвальное дело, а кто - глубокое наблюдение; кто - благовременное слово, а кто - благоразумное молчание; кто - непреткновенное учение в жизнь, ему не противоречащую, а кто - благопослушный и благопокорный слух; кто - чистое девство, а кто - честный брак; кто - воздержание, а кто и употребление без похотливости; один - ничем не развлекаемое упражнение в молитвах и песнях духовных, другой - тщательное защищение требующих помощи. Все же да приносят слезы, очищающие от грехов, восхождение и усилие простираться вперед. Прекрасным будет плодоношением и простота, и целомудренный смех, и обузданный грех, и глаз, удерживаемый от бесчиния, и ум, не допускаемый до рассеянности. И приемлет Он и две лепты вдовицы, и мытарево смирение, и Манассиину исповедь. Но всего прекраснее и человеколюбивее то, что Бог измеряет подавание не достоинством подаваемого, но силами и расположением плодоносящего, всякий да плодоносит Богу, что у него есть и составляет его собственность: согрешающий - исправление, текущий подвигом добрым - неослабленность; юный - воздержание, седина - благоразумие, богатый - щедрость, бедный - благодарность, начальствующий - некичливость; судия - кротость.

Вопрос: Зачем посылаются скорби?

“Братия! Господь, любя нас, наказывает. Свиристует ли где кровопролитная война, - скажем себе: видно, грехи народа стали слишком велики, и Бог войной наказывает и вразумляет народ обратиться к вере и благочестию. Войны всегда были у Господа средством (между другими средствами) к наказанию рейсов народа и к вразумлению его. При виде несчастий, бывающих с людьми, нужно помнить, что величайшее, единственно ужасное несчастье - есть грех, а все другие несчастья служат или к очищению греха, или к достойному наказанию за грех и к вразумлению людей, видящих несчастье или слышащих о нём”.

Вопрос: Каково значение незлобия?

“Великое благо, великая добродетель - незлобие пред Богом и людьми: оно покрывает множество грехов”.

Зеркало

*Точка, точка, запятая,
Минус, рожища кривая.
Палка, палка, огуречик -
Вот и вышел человечек.*

С этим стишком Надя закончила рисунок. Потом, боясь, что её не поймут, подписала под ним: "Это я". Она внимательно осмотрела своё творение и решила, что ему чего-то не хватает.

Юная художница подошла к зеркалу и стала разглядывать себя: что ещё нужно дорисовать, чтобы любой мог понять, кто изображён на портрете?

Надя очень любила наряжаться и вернуться перед большим зеркалом, пробовала разные причёски. На этот раз девочка примерила мамину шляпку с вуалью.

Ей захотелось выглядеть загадочной и романтичной, как длинноногие девушки, показывающие моды по телевизору. Надя представила себя взрослой, бросила в зеркало томный взгляд и попробовала пройти походкой манекенщицы. Получилось не очень красиво, а когда она резко остановилась, шляпа съехала ей на нос.

Хорошо, что никто не видел её в этот момент. Вот бы посмеялись! В общем, быть манекенщицей ей совсем не понравилось.

Девочка сняла шляпу, и тут её взгляд упал на бабушкину шапочку. Не удержавшись, она примерила её. И замерла, сделав удивительное открытие: как две капли воды она была похожа на свою бабулю. Только морщин у неё пока не было. Пока.

Теперь Надя знала, какой она станет через много лет. Правда, это будущее казалось ей очень далёким...

Наде стало понятно, почему бабушка так любит её, почему с нежной грустью наблюдает за её шалостями и украдкой вздыхает.

Раздались шаги. Надя торопливо положила шапку на место и побежала к дверям. На пороге она встретила... саму себя, только не такую резвую. А вот глаза были совсем такие же: по-детски удивленные и радостные.

Наденька обняла себя будущую и тихо спросила:

- Бабушка, а правда, что в детстве ты была мной?

Бабушка помолчала, потом загадочно улыбнулась и достала с полки старинный альбом. Перелистав несколько страниц, она показала фотографию маленькой девочки, очень похожей на Надю.

- Вот какой я была.

- Ой, и правда, ты похожа на меня! - в

восторге воскликнула внучка.

- А может, это ты похожа на меня? - лукаво прищурившись, спросила бабушка.

- Это не важно, кто на кого похож. Главное - похожи, - не уступала малышка.

- Разве не важно? А ты посмотри, на кого была похожа я...

И бабушка стала листать альбом. Каких там только не было лиц. И каких лиц! И каждое было по-своему красиво. Покой, достоинство и тепло, излучаемые ими, притягивали взгляд. Надя заметила, что все они - маленькие дети и седые старики, юные дамы и подтянутые военные - были чем-то похожи друг на друга... И на неё.

- Расскажи мне о них, - попросила девочка.

Бабушка прижала к себе свою кровинку, и заструился рассказ об их роде, идущем из давних веков.

Уже подошло время мультиков, но девочке не захотелось их смотреть. Она открывала что-то удивительное, бывшее давно, но живущее в ней.

А ты знаешь историю своих дедов, прадедов, историю своего рода? Может быть, эта история и есть твоё зеркало?

Борис Ганаго

Творчество православных братьев и сестер**Колени**

Мы старицу недавно посетили,
С сердечным приступом больную увезли
Большие скорби в жизни её были
И сердце надорвали ей они.
Обняв её, сердечно целовали
И передачу в тумбочку сложив,
Привет от церкви ей передавали,
К беседе собираясь приступить.
Вся в проводах, компьютер, диаграммы,
Вот синусоида рисует сердца ритм,
Но знаем мы, Иисус врачует раны,
И старицу силён Он исцелить.
Так утешали, но она с любовью

На нас взирая, за руку взяла,
Я вымолила мужа - прошептала -
И в вечность к Иисусу привела.
И тот, кто пил, нещадно матерился,
Кто обижал и в церковь не пускал
К концу пути пред Господом склонился,
К концу пути он на колени встал.
Тут медсестра с уколами подходит
Давай, бабуля, ляжем на бочок,
Мой взгляд упал на бабушкины ноги
И сердце сжалось прямо в кулачок.
Я слышала, что могут быть мозоли,
Кто на молитве длительно стоит,
Но две мозоли, вспухшие до крови,

Меня повергли в глубочайший стыд.
О, как я мало к Господу взываю,
А как хочу всё быстро получить
Я не до крови здесь ещё сражалась
И сердце у меня не так болит
Прости, Господь, за леность и усталость,
Что на коленях мало я стою,
Что оправдать сама себя стараюсь
И что людей не сильно я люблю.
Колени старицы с мозолями укором
Мне душу, разум, сердце бередают
Вновь на Голгофу устремляюсь взором,
К ногам пронзённым направляю взгляд.

Лариса Зуйкова

Православной хозяйке. Постная о обрядовая трапезы по Уставу Святой Церкви**Кутья поминальная**

Отварить рассыпчатый рис. Отдельно отварить вымытый и перебранный изюм без косточек, соединить его с рисом, добавить мед. Если мёд густой, то его надо разбавить кипяченой водой. Вместо изюма можно использовать ягоды от варенья, слив с них сироп.

Состав: 1 стакан риса, полстакана изюма, немного мёда.

Православная Служба Добрых Дел, Служба милосердия и Редакция газеты приглашают помощников. Нам нужны люди всех профессий, в том числе школьники и пенсионеры у которых найдется хоть немного свободного времени для благих дел. Возраст и образование не имеет значения. Сейчас мы нуждаемся в водителях со своим транспортом и web - дизайнерах.

Главный редактор: р.Б. Вадим, **Дизайнер:** р.Б. Маргарита **Телефон редакции:** 8 (916) 847 - 33 - 21 **Приглашаются** рекламодатели и
Помощники: р.Б. Юлия (Истра), р.Б. Галина (Истра), **E-mail:** istra2004@mail.ru **меценаты, желающие помочь газете**
р.Б. Елена (Батайск), р.Б. Ольга (Зеленоград) **Адрес в Интернет:** www.ierusalim.ru **и сайту.**

Подписаться на газету можно, позвонив по телефону или отправив адрес на электронную почту. Мы существуем и работаем только благодаря Вашей поддержке. Выходит еженедельно.